

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Сказочная повесть выпускается под редакцией *О. Рубис*
Разработка оформления *А. Дурасова*
В оформлении обложки использованы иллюстрации *Е. Целуевой*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Тайна бульдога Именалия : сказочная повесть / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2019. — 128 с. — (Сказки Прекрасной Долины).

ISBN 978-5-04-100004-2

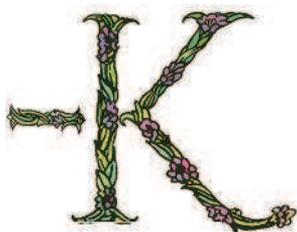
В Прекрасной Долине, в деревне за Синей горой стоит дом мопсов. Самый Умный мопс Черчилль вместе с Феней и Мулей уехали по делам, оставив за главную Капитолину. Но Куки, Жози и Мафи совсем от лап отбились, никого не слушаются, скандалят и даже дерутся. Старшие сестры решили отдать их в гимназию бульдога Именалия. Там преподают этикет, искусства и рукоделие, у каждого ученика своя спальня... Но когда собачки туда попали, все оказалось вовсе не так. А самое главное, из гимназии невозможно выбраться. Жози удалось вызволить из неволи Мышиного Царя, он дал ей несколько ценных советов, которые помогли мопсам выйти на свободу, спасти других собак и научиться дружить. Мафи, Жози и Куки поняли: нельзя обижаться на каждое слово, а тяжелые испытания даются для того, чтобы ты стал лучше!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100004-2

*Стенограмма лекции Самого Умного монса Черчилля.
Была прочитана перед учениками и педагогами
гимназии в деревне за Синей горой.
Записано хранительницей библиотеки и архивистом
монсихой Феней дословно со всеми вопросами
и замечаниями слушателей.*

Как возникла Прекрасная Долина? Когда на Земле появились первые люди, они оказались беспомощны, как новорожденные котятa. Человечество выжило лишь потому, что у него были Хранители, посланные помогать неразумным двуногим. Кто же они, эти Хранители? Животные. Коровы и козы подсказали голодным людям, что можно надоить молока, а из него получать и творог, и сыр, и сметану. Лошади служили транспортом, куры несли вкусные яйца, кошки издревле лечили своим теплом радикулиты, плохое настроение, боль в руках и ногах. Собаки зализывали раны, отгоняли злых духов.

Люди постоянно совершают глупости: то войну затеют, то революцию, вечно выясняют между собой отношения. Собаки и кошки пытаются объяснить неразумным: жить надо в мире, любить свою семью, не причинять зла окружающим, не врать, не воровать, не завидовать. Но не в коня корм. Люди изобрели машины, сделали много научных открытий, в космос полетели. Они вроде умные, но глупцы, потому что никак не перестанут ругаться, выяснять, кто богаче.

— Работать Хранителем трудно. Человека, даже если он прекрасный, заботливый, ответственный, приходится постоянно оберегать. Поэтому срок нашей жизни в мире людей короток, Хранители устают и возвращаются к себе домой в Прекрасную Долину, где живут счастливо, отдыхают, набираются сил и, если понимают, что готовы снова помогать человеку, превращаются в щенков или котят и уходят через Волшебную бочку к людям. А человек и не подозревает, что рядом с ним бессмертный Хранитель. Скажу больше, некоторые

люди не догадываются, что и их собственные души живут вечно. Поэтому многие хозяева, похоронив свою собаку или кошку, страдают. Но этого делать не стоит. Хранитель непременно к хозяину вернется, просто внешний вид его станет другим. Что там за шум? Мафи, перестань ерзать, ты меня раздражаешь своей егзливостью.

— Значит, я тоже Хранитель? — прошептала собака Мафи. — Уже жила в Прекрасной Долине?

— Дорогая, — сказал Черчилль, — покинув мир людей, животные всегда снова оказываются в Прекрасной Долине в своих родных семьях, они получают новое тело неразумного щенка, котенка и некоторое время растут, ничего не зная. Потом идут в школу, узнают историю Прекрасной Долины, пьют особый чай, который готовит ветеринар бурундук Паша, и хоп! Память к ним возвращается. Они вспоминают, кем были в мире людей раньше, кого охраняли, сколько раз ходили через Волшебную бочку к человеку. Сейчас наша бабушка Ада живет в дружной семье Кругловых, но она сюда вернется, когда покинет земной мир и снова станет щенком. Все просто, Мафи. Вспомнив, кого охраняли, мы опять уходим к людям, к тем самым, кого берегли раньше, но они нас не узнают. Иногда, правда, у них закрадываются сомнения...

Мопсixa Муля засмеялась и перебила Черчиля:

— Мы с Адой на протяжении столетий заботимся о семье Кругловых. Однажды хозяйка вдруг сказала: «Смотрите, Мартина (так они меня тогда назвали) вылитая Боня моей бабушки. Боня умерла, когда я еще ходила в школу, но я хорошо помню, что она спала, засунув голову под подушку, и обожала носить бусы. Все наши мопсихи именно так поступали. И Роза, и Эльвира, и Нэнси, а теперь Мартина. Ну просто чудеса! Почему собаки, живущие у нас, так спят и приходят в восторг от бижутерии?» А я сижу и думаю: «Хозяйка! Это же элементарно. Мы с Адой родственницы,

у нас одни повадки. Роза, Эльвира, Нэнси... это все мы. А еще были Аманда, Криси, Натали, о них ты даже не подозреваешь, потому что в те времена ни тебя, ни твоей бабушки еще не существовало. И да, нам с Адой нравится спать, прикрыв голову подушкой, а еще мы в восторге от украшений. Не стоило тебе рыдать над телом Бони, это же я, только в теле мопсихи, которую вы назвали Мартина. Когда я уйду в Прекрасную Долину отдохнуть, к тебе приходит Ада или еще кто-то из нашей семьи. Мы храним вас по очереди. Но независимо от имени, которое мне дают люди, я, Муля, живу вечно».

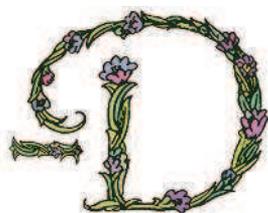
— У меня не было хозяев, я жила в подвале, — с отчаянием воскликнула Мафи.

Черчилль сложил лапы на животе.

— Дорогая, тебе предстояло непременно вернуться к хозяину, но что-то случилось, и ты очутилась на улице. Иногда бывает сбой программы. Все бродячие собаки — это Хранители, которые почему-то не смогли найти своих людей. Мы не знаем, по какой причине это происходит, пытаемся разобраться в ситуации, и тогда сбой удается устранить. А люди когда-нибудь узнают, что бродячие собаки тоже очень кому-то нужны. И еще: хомяки, жабы, кролики, коровы, птицы — все, все, все мы чьи-то Хранители. Я очень надеюсь, что люди когда-нибудь это поймут, поумнеют и перестанут вести себя так, что их домашние животные краснеют за своих хозяев.

Обида Куки

руг — это тот, кто приходит к тебе, когда уходят все остальные, — сказала Зефирка, — друзей надо беречь.

Куки нахмурилась:

— Они противные.

— Кто? — спросила Зефирка. — Объясни, что случилось?

— Ага! — заныла Куки. — От Жози житья нет! Кричит: «Эй, Кукася-плюшка, иди сюда». Вот же придумала! Как заставить ее замолчать?

— Если хочешь, чтобы тебя не дразнили, начни сама себя дразнить! — посоветовала Лучшая Портниха Прекрасной Долины.

— Отличный совет! Зачем мне себя обзывать? — удивилась Куки.

Старшая сестра отложила иголку и нитки.

— Куканя, ты что, пришла жаловаться на Жози?

— Да, да, — кивнула мопсишка. — Она еще вопит: «Кукася-ватрушка».

— И что? — улыбнулась Зефирка.

— Злит меня это, — надулась Куки, — я велела ей перестать, а Жози не замолчала. И теперь меня все так обзывают: Кукася-плюшка! Куканя-ватрушка! Обидно!

— На мой взгляд, это мило, — облизнулась Зефирка, — и плюшки с ватрушками очень вкусные, сладкие! Ням! Вот скажи Жози, что ты вареная луковица, это будет неприятно. Репчатый лук горький, в супе на тряпку похож. Но он полезный.

Куки зашмыгала носом.

— Я пришла помощи просить, а ты потешаешься.

— Я очень серьезна, — возразила Зефирка, — начни сама себя дразнить, и Жозенька отстанет.

Куки всхлипнула.

— Уже слышала это. Спасибо. Может, мне еще Жози вареньем угостить?

Зефирка села в кресло, вынула из кармана конфету и стала разворачивать фантик.

— Меня в школе в первом классе обзывали обжорой. Не скрою, я люблю поесть. Но не все подряд. Кашу терпеть не могу. Вот пончики, крендели, печенье, кексы, пирожные, торты, пирожки, бисквит с джемом, эклеры с заварным кремом, сметанник, лимонник, шарлотку...

Дверь в мастерскую Зефирки открылась, появилась Мафи.

— И где все вкусное? — спросила она.

— Что? — удивилась Лучшая Портниха Прекрасной Долины.

— Ну, шарлотка и то, что с кремом, — облизнулась Мафи. — Когда его попробовать дадут?

— Вы обе обжоры! — возмутилась Куки.

— Да, — весело сказала Мафи. — А что?

Куки нахмурилась и повторила:

— Мафи обжора.

— Точно, — согласилась сестра, — возражений нет. Хочешь, чтобы я доказала свою любовь вкусенько поесть? Принеси из кухни шоколадный пончик, я мигом его слопаю. В два укуса!

Зефирка вскочила:

— В доме есть шоколадный пончик?

Мафи кивнула.

— Муля перед отъездом приготовила и в буфет спрятала. Еще есть кексы и вафли!

— Сейчас вернусь, — затараторила Зефирка, торопясь к двери, — надо срочно зайти... э... ну, очень надо! У меня важное дело!

— Вот она какая, мне глупость сказала, что надо самой себя обзывать, тогда дразнить перестанут, — рассердилась Куки, — и удрала! Хороша старшая сестра. Здорово мне помогла.

Мафи махнула лапой.

— Правильно. Когда кто-то пытается меня поддеть, как, например, ты сейчас обжорой назвала, я всегда соглашаюсь: «Да, я такая». И все. Не интересно дразнить того, кто не дуется.

В мастерскую заглянула Жози.

- Куканя, Мафуся, нас зовут!
— Ооо! На чай с шоколадными пончиками? — обрадовалась Мафи.
— Я очень их люблю, — заликовала Куки.
— Обжоры, — рассмеялась Жози.
— Да, я обожаю поесть, — согласилась Мафи, — побежали скорей, а то Зефирка все-все слопает.
— Сама ты обжора! — надулась Куки.
— Нет! Куканя самая обжористая из всех, — запела Жози, — скоро станет толстой сарделькой! Жирной! Жуткой!
Куки схватила со стола туфельку, которую только что старательно вышивала Зефирка, и кинула ее в самую младшую мопсиху.
Жози живо присела, туфля пролетела над ее головой, угодила в стеклянную дверь шкафа, послышалось «дзынь», на пол посыпались осколки.
Мафи подпрыгнула.
— О-о-о!

— У-у-у, — заверещала Жози, — Зефирка сейчас Куки нападдаст! И не сошьет ей новое платье. Капитолина, Марсия! Куки в мастерской Зефирки разбила стекло, оторвала люстру от потолка, разломала стулья, перепутала все нитки, ковер ножницами изрезала!

Продолжая кричать, мопсишка убежала.

В комнату вошла Капитолина и незамедлительно всплеснула лапами:

— Что тут происходит? Мафи?

— А я что? Я ничего! — скороговоркой выпалила Мафи. — Просто стою! Туфлю Куки засандалила в шкаф!

Капитолина укоризненно вздохнула.

— Мафи, слово «засандалила» не подходит для данной ситуации.

— Почему? — растерялась Мафи. — Так бигль Роберт, папа Чарли, говорит: «Дети, немедленно засандайте грязь в урну, не швыркайте на пол».

Капитолина покачала головой:

— Мафи, не стоит повторять некоторые слова даже за взрослыми. Есть обороты, которые не произносит воспитанная собака. Вот вернется из мира людей Ада, услышит потрясающей красоты глагол «засандалить», и получишь ты от нее на орехи!

— О-о-о, — протянула Мафи. — Сколько?

Капитолина приподняла брови:

— Прости, дорогая, я не поняла. Что сколько?

Мафи пустилась в объяснения:

— Ты пообещала, что бабушка Ада, когда снова окажется дома, даст мне денег на орехи. Вот я и уточнила: сколько?

Куки захихикала.

— Ой, не могу! Мафи! Когда говорят: «Сейчас получишь на орехи», это значит, что тебя накажут!

— Да? — удивилась Мафи. — Правда?

— Абсолютная, — заверила Куки.

— Непонятно, однако, — пробормотала сестра, — никак не соображу, при чем тут орехи?

— Это идиоматическое выражение... — начала Капитолина, но договорить ей не удалось.

— Капа, — укоризненно воскликнула Куки, — вот уж не ожидала, что ты умеешь так ругаться!

Капитолина уставилась на младшую сестру:

— Мне это и в голову не придет.

— «Идиотическое выражение, Куки», вот что ты сказала, — всхлипнула мопсика.

— Во-первых, я не называла твое имя, во-вторых, я сказала: «идиоматическое», — засмеялась Капитолина. — Что оно означает? «Идиоматическое» это такое сочетание слов, которое все знают, например...

— Шоколадная конфета, — обрадовалась Мафи.

— Нет, — вздохнула Капитолина, — например, «шапочное знакомство». Понятно?

— Не-а, — честно ответила Мафи. — Зачем шапки знакомить?

Капитолина насупилась.

— Так. Хватит бесед ни о чем. Кто разбил стекло?

— Э... э... ну... — забормотала Мафи, — я не видела!

— Жози! — выпалила Куки. — А потом на меня вину свалила! Наврала.

— Такое поведение одобрить трудно, — поморщилась Капитолина. — Я уберу осколки, а вы идите...

— Есть шоколадные пончики! — заликовала Мафи.

Старшая мопсика сложила на груди лапы.

— Почему все решили, что Муля их приготовила? Нет! В столовой на блюде лежат плюшки-ватрушки.

— И ты туда же, — разрыдалась Куки и убежала.

— Что с ней? — поразилась Капитолина.

Мафи хихикнула.

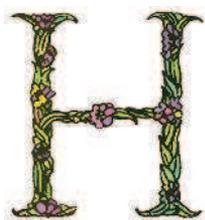
— Обострение обидчивости. Жози дразнит Куки: плюшка-ватрушка! Куканя жутко обижается! Очень смешно! Может, мне теперь звать Куки сосиска-мартышка? А? Тоже весело получится.

— Лучше так себя не вести, — отрезала Капитолина, выходя в коридор. — Сосиска-мартышка? Где рифма? Дразнилки обычно как стихи. Вот мне вслед кричали: «Капа-тяпа-паровоз, у нее толстый хвост».

Пакет из гимназии

а смену Капитолине в комнату вошла Марсия.

— Что тут происходит? Куки в слезах по дому бегают.

Мафи и Жози, размахивая лапами, начали рассказывать про то, как Куки разбила стекло в шкафу. В процессе беседы Жози толкнула Мафи, та не удержалась на лапах, шлепнулась, но быстро вскочила и ущипнула сестру за хвост.

— Эй! Больно! — возмутилась Жози.

— Зачем ты меня пнула? — топнула лапой Мафи.

— Я случайно, а ты нарочно, — воскликнула сестра и стукнула обидчицу лапой по голове.

— Это тоже случайно? — подпрыгнула Мафи, сдернула с дивана подушку и принялась бить ею самую младшую мопсишку.

Та изловчилась и с криком: «Сейчас из тебя перья полетят» стала шлепать Мафи по спине.

— Перья? — оторопела сестра. — У меня их нет! А вот у тебя есть уши! Но скоро их не станет!

Жози затрясла головой:

— Ушки при мне!

Мафи схватила Жози за левое ухо и резко дернула.

— Ай-ай! — закричала сестра.

Через секунду в мастерской Зефирки пылала драка.

— Немедленно прекратите, — возмутилась Марсия.

Куда там! Битва стала только жарче. Жози отскочила в сторону и кинула в Мафи коробку с нитками. Та в ответ схватила толстую книгу с выкройками и стукнула ею противницу по голове.